

Нин Тиншань развернул свиток, но не взглянул на его содержимое. Божественное сияние изнутри было чрезвычайно ценным. Он повернулся к Цзоу Вэньжюю и заметил: «Даже если он не такой, что ты можешь с этим поделать?»

Поглаживая бороду, он выразил удивление: «Девятый уровень культиватора Души Насент. Если он на самом деле обладает юностью, которую изображает, это... поразительно. Даже выдающиеся секты в Среднем материке могут не обладать таким необыкновенным вундеркиндом».

Глаза Нин Тиншаня загорелись от волнения. Он был не только необыкновенным вундеркиндом, но и за последние несколько тысяч или восемьсот лет Нин Тиншань никогда не встречал человека такого калибра.

Даже в эпоху богов и призраков он не встречал такого гения.

За исключением ученика безымянного святого, который не появлялся более столетия, не было заметной разницы!

Цзоу Вэньжуй на мгновение замолчал, на его лице появилось странное выражение, когда он усмехнулся. «Девятый уровень стадии Души Насент — это девятый уровень, но оба они относятся к стадии Души Насент. Однако, Мастер, я не мог обнаружить даже малейшего следа энергии Души Насент в его духовной энергии. Как ты объяснишь его владение Душой Насент девятого уровня?»

Нин Тиншань был ошеломлен. «Без энергии Дао Души Насент... Невозможно!»

Основной сущностью стадии Души Насент была сама Душа Насент. Такое утверждение было нелепым.

Как культиватор стадии Души Насент мог достичь стадии Души Насент, не культивируя Душу Насент? Это было просто чушь. Любой, кто произносит такие слова, был бы признан сумасшедшим.

Нин Тиншань не мог постичь мысль, что его Великий Старейшина внезапно потерял рассудок. Он убедил себя, что Цзоу Вэньжуй просто не может позволить себе потерять лицо.

Наблюдая за выражением лица Нин Тиншаня, Цзоу Вэньжуй усмехнулся, не говоря ни слова. Он отошел в сторону с костылем и руками за спиной. В его глазах мелькнуло холодное мерцание.

Было две возможных причины, по которым у культиватора Души Насент не было бы силы Дао Души Насент.

Во-первых, культиватор Души Насент мог получить серьезные травмы, ранения или быть запечатанным — подобно нынешнему состоянию Цзоу Вэньжюю. Однако культиватору более высокого уровня культивации необходимо было бы сознательно подавлять свою силу, чтобы казаться неспособным.

Во-вторых, культиватор Души Насент мог быть вынужден войти в сферу Души Насент с помощью специального лекарственного пилюли. Это означало бы пожертвовать всеми будущими возможностями. Не выходя за пределы стадии Души Насент, культиватор не сможет

продвинуться дальше в культивации, навсегда оставаясь на этом этапе.

Судя по возрасту Лю Юаня, Цзоу Вэньжуй был почти уверен, что он принадлежит ко второй категории.

Только таким образом Лю Юань мог достичь такого замечательного уровня в его возрасте.

Точно так же индивид, который проглотил Лекарственный пилюль, несомненно, будет лишен силы настоящего культиватора Души Насент.

«Если это так...»

Мягко пробормотал Цзоу Вэньжуй. Его стройная фигура исчезла в тени, а его и без того злое выражение стало еще более злое.

Настоящая личность Лю Юаня уже была точно угадана, несмотря на его незнание.

Лекарственный пилюль и улучшения атрибутов имели много общего, но удобство атрибутов перевешивало уменьшенную мощь Дао Души Насент.

Однако он не мог использовать Дао Души Насент. Его царство Души Насент было сродни пиковому культиватору стадии формирования ядра, который дополнительно культивировал еще девять уровней.

Тем не менее, он даже не сформировал золотое ядро.

Сделать шаг назад означало бы, что он достигнет 27-го уровня стадии формирования основания.

Однако у него даже не было духовной платформы.

Поэтому нынешнее состояние Лю Юаня, проще говоря, соответствовало 36-му этапу очищения Ци.

Конечно, уровни в каждом мире нельзя было напрямую приравнять. Короче говоря, они следовали одному и тому же принципу. Если бы его качества продолжали расти, он мог бы даже достичь 3000-й ступени очистки Ци или даже выше.

«Эх, некоторые люди могут казаться экспертами в зарождении души, но их фактическая база совершенствования может быть только на седьмом уровне очистки Ци. Они всего лишь слабаки».

Лю Юань вздохнул. Это было равно боевой доблести Гу Сиинь.

«Это слишком слабость. Я должен сосредоточиться на усердном совершенствовании. Иначе, если я столкнусь с грозным противником, у меня не будет никакого оружия в моем распоряжении, и мой уровень совершенствования будет недостаточным для оказания какой-либо помощи».

В настоящее время он сидел на кровати в бывшей комнате Нин Сянжун, как обычно осматривая своё окружение. Было очевидно, что комната была тщательно убрана, но он провел там не так много времени.

Тем не менее, на постели витал едва уловимый аромат, напоминавший запах Нин Сянжун... Несмотря на грубость этой мысли, Лю Юань обдумал идею захватить и насладиться им.

Но, он воздержался от этого.

По крайней мере, ... когда он укрывался одеялом, засыпая, он мог предаваться этому аромату.

Так думал Лю Юань.

«Мы должны встретиться у пруда отражения луны через два дня... Я помню, что пруд отражения луны находится на северо-востоке от секты широкого океана. Это единственная часть секты, на которую я могу положиться. Там в горах находится многочисленное множество источников, из-за чего они получили название Весенняя гора. Следовательно, члены секты широкого океана часто ищут здесь утешения и совершенствуются в медитациях, или просто расслабляются, как ученицы, принимающие ванны».

Лю Юань подпер подбородок, обдумывая свои дальнейшие действия.

«К слову, Ронг Ронг несколько раз меняла места для купания, чтобы ускользнуть от меня. Должно быть, она прибегла к Весенней горе... Однако она не могла догадаться, что я собрался захватить её, поэтому она намеренно избегала встречаться со мной».

Если бы это была просто обычная встреча с дьявольским культом, она не была бы такой осторожной. Секта широкого океана – это был регион, находящийся на промежуточном-нижнем уровне, а стадия младенца Насцентного была его высшим уровнем совершенствования. Выше уровней не существовало.

Ключевой вопрос заключался в том, присутствует ли Пи Хуанлуо.

Лю Юань не мог устранить эту шпионку и даже не осмеливался действовать.

Если бы он попытался сделать это, то обязательно погиб бы.

Должен ли он сделать ставку на то, что Пи Хуанлуо не пришла сюда из-за лагуны крокодиловых демонов?

Было весьма вероятно, что она отправилась в местоположение Небесного пятиногого демона в поисках Небесного демона. Было логично, что секта широкого океана навела о нём справки, но было маловероятно, чтобы они лично понизили свой статус и вмешались.

Тем не менее, кто мог гарантировать, что эта колдунья вдруг не пожелает такого исхода?

«Какая головная боль, святая дева Шрёдингера... Поместить святую деву в пруд отражения луны. Когда два тайных агента приводят Сюэ Чжуй на встречу с ней, есть 50%-й шанс, что она появится и 50%-й, что нет».

Лю Юань пробормотал про себя, представляя себе образ святой, скрывающейся в пруду и наблюдающей за ним. Он задумался над этим и усмехнулся.

Честно говоря, женщина, которая всегда излучала грацию, спокойствие и высокомерие, была бы довольно милой, если бы она держалась за голову и приседала.

«Шрёдингер? Кто это?»

Соблазнительный и томный голос внезапно прорезал воздух, в нём сквозил оттенок сомнения.

Улыбка на губах Лю Юаня застыла. Что?!

Его отсутствующий взгляд сфокусировался, когда он увидел, как посреди комнаты материализовался смолянисто-чёрный туман. Эфирная и таинственная дымка слилась в человеческую фигуру.

Туман кружился, сплетаясь в черную вуаль, которая ниспадала на изящное и соблазнительное женское тело, оттеняя струящиеся длинные волосы. Из-под черной вуали проступало бледное и манящее лицо. Глубокие, как бездна, черные зрачки уставились на Лю Юаня, а тонкие, как у бабочки, ресницы отбрасывали загадочную тень.

Она стояла босиком, обнажая едва заметную зеленую венку, пронизывающую ее белоснежно-нефритовые стопы. Серебряные кольца украшали ее лодыжки и запястья, а изящная серебряная цепочка, пронзая глубину черной вуали, соединялась с широким кольцом вокруг ее шеи.

Лю Юань понимал, что эти серебряные цепи связывали ее изящные формы, символизируя ее преданность доктрине служения, запрещая ей выходить замуж до конца жизни.

Сделав два шага вперед, она нежно обхватила лицо Лю Юаня, ее сузившиеся глаза мерцали алым светом. Уголки ее губ изогнулись, когда она прошептала: «Кем бы он ни был, Пи Хуаньло может принадлежать только Лю Юаню...»

Глаза ведьмы затуманились, и она поцеловала Лю Юаня в лоб.

По телу Лю Юаня мгновенно побежали мурашки. Он отчетливо почувствовал прикосновение металла к своему лбу — пирсинг языка.

Голос женщины звучал все тише и тише: «Но Лю Юань, будет ли он принадлежать только Пи Хуаньло?»

Она опустила голову, ее расширенные зрачки впились в Лю Юаня. В глубине ее глаз, казалось, пылал красный огонь.

Лю Юань усомнился в собственных ощущениях. Святая Шредингера была помещена в комнату Нин Сянжуна, и его ждало два исхода. В половине из них Лю Юань должен был выжить, а в другой половине — умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/72969/3955151>